

Глава 207 — Всему приходит конец, так что нужно двигаться дальше.

Ли Сюэ-ин озорно подмигнула Фанчжэну, а после, тихонечко произнесла: “Не забудьте меня отблагодарить.”

Она начала выгонять этих пришлых мужчин, наружу: “Ладно, джентльмены. Монастырь — это место спокойствия и безмятежности. Если мы хотим поговорить, о чём-нибудь ещё, то нам лучше бы, сделать это снаружи.”

Группа людей, была выведена наружу, из-за командной “просьбы” Ли Сюэ-ин.

Когда все наконец-то ушли, Фанчжэн вздохнул с чувством облегчения. Он почувствовал себя так, как если бы он пережил небесную кару!

Ну и, хотя он и не был преступником, это было не важно, ведь кто в этом мире, вообще поверит ему, если он заявит, что во всём этом воровстве, была виновата, именно Обезьяна? Для него была невозможной такая вот ситуация, в которой он смог бы собрать всех этих людей вместе, чтобы они пообщались с главным виновником. Ведь только таким вот образом, он бы и смог, им всем доказать, что Обезьяна была очень умной и что именно она, и была - вором нижнего белья. Ну и когда придёт время получать по заслугам, то для него будет просто невозможно избежать обвинений, вины и наказания. Ну и в самых отвратительных сценариях развития событий, это будет вполне нормальным явлением, если его посадят под домашний арест или же, если его посадят в тюрьму, на пару или, даже, на десяток лет. Ну и когда новости об этом событии распространятся в мире и по всей стране, его репутация будет полностью уничтожена.

Ну и как только данная беда, наконец-то была отведена, Фанчжэн почувствовал, как огромный груз поднялся с его груди и рухнул прямо на землю. Он посмотрел в сторону, на Обезьяну, на Белку и на Одинокого Волка, которые в данный момент, в тайне перемигивались.

Фанчжэн резко ударил каждого из них по головушкам, заставляя их, обнимать их головы из-за резкой боли, когда слезы, уже начали наливаться у них на глазах: “Вы все, трое, не получите этой ночью, никакого ужина! Вместо этого, вы все будете думать и размышлять насчёт своих отвратительных действий! И... Этот Нищий Монах, так же будет размышлять над его бездарными и непродуманными действиями. Мы все вместе, будем голодать! Если в будущем, ещё хоть одна подобная ошибка, будет и вправду, совершена, то мы будем голодать в течение целого дня!”

Ну и после того, как он упомянул голодание всеу, Фанчжэн и вправду почувствовал голод. Этим утром, ему даже и крошки в рот не попало, и он понял, что уже наступил практически полдень, поэтому он и вправду будет голодать в течение целого дня, если он сейчас, ничего не поест. Он закрыл монастырские двери, перед тем как начать готовить обед.

Этой ночью, Ли Сюэ-ин принесла с собой в монастырь, огромную багажную сумку и она забрала с собой, всё украденное нижнее бельё. Фанчжэн сложил ладони вместе и сказал:

“Спасибо вам, Покровитель.”

Ли Сюэ-ин развернулась и одарила его блистательной улыбкой: “Почтенный Фанчжэн, вы слишком вежливы. Разве не для этого, существуют друзья?”

Фанчжэн был слегка ошарашен. Друзья? Он уже практически позабыл о существовании этого слова. В те стародавние времена, когда он всё еще учился в школе, у него были эти, так называемые друзья, но после того, как он покинул старшие классы, ради храма, они исчезли из его жизни. Ну а что до деревенских жителей у подножия горы, так они были семьёй, а не друзьями. Ну и на этой горе, единственные существа, которых он мог считать друзьями, вероятнее всего, были обезьяной, волком и крошечной белкой.

Ну и когда Ли Сюэ-ин обратилась к нему, как к другу, Фанчжэн почувствовал, как его сердце, затрепетало.

Ну и когда Ли Сюэ-ин заприметила молчание Фанчжэна, она подумала, что Фанчжэн не хотел признавать её, в качестве своего друга. Её улыбка, тут же скривилась из-за горечи: “Извините, я сказала не подумав.”

Фанчжэн посмотрел на разочарованный взгляд Ли Сюэ-ин и подошёл к ней поближе. Он улыбнулся: “Мы и вправду друзья.”

Спина Ли Сюэ-ин слегка задрожала. Но на этот раз, она не развернулась назад, а вместо этого, она продолжала идти вперёд, пружинистыми шагами: (С весной в её шагах.*) “Если у меня появится шанс, то я обязательно к вам загляну.”

* with a spring in her step. Первый раз такую фразу вижу... и при редактировании я выяснил, что это оказывается идиома. Означает она о том: Счастливое, энергичное и восторженное настроение или манера поведения, которое показывает, насколько беззаботно кто-то шёл.*

Фанчжэн улыбнулся нежной улыбкой: “Амитабха.”

Ну и только тогда, когда Ли Сюэ-ин ушла из монастыря и когда она забрала с собой “проблему” нижнего белья, Фанчжэн и вздохнул с чувством облегчения.

На следующий день, ветеран киноиндустрии, которого они и ждали всё это время, наконец-то прибыл. Вся съёмочная команда была заполнена энергией и нагружена работой. Ну и последующие дни Фанчжэна, в монастыре, становились всё более и более занятыми и обременительными, когда его работа на съёмочной площадке, наконец-то была завершена. Ведь из-за распространяющихся новостей о том, что в этом месте и в данный момент, происходят съёмки блокбастера, деревенские жители из близлежащих деревень, поспешили сюда, чтобы присоединиться к шумихе, суматохе и суете. Однако же, съёмочная команда, запретила им, смотреть за съёмками. Ну и поэтому, они могли лишь выдавать им такое вот оправдание: мол они пришли сюда, чтобы преподнести палочку благовоний. Ну и эти

деревенские жители, всё еще были рады тому, что они смогли посмотреть за съёмками блокбастера, издалека.

Практически все эти деревенские жители, преподносили Будде, бесплатные палочки благовоний. Ну и по совокупности пожертвований, они пихали примерно по два доллара в Коробку Кармической Заслуги, перед тем, как выйти из монастыря, чтобы присоединиться к шумихе.

Впоследствии, людей на гору, стало приходиться всё больше и больше и у деревни Одного Пальца не осталось другого выбора, кроме как закрыть на неё, вход.

Ну и только тогда, монастырь Фанчжэна и вернулся к тому состоянию, когда там находились: лишь человек, волк, обезьяна и белка.

Фанчжэн наслаждался новообретённым покоем. Он каждодневно читал Буддийские священные писания и когда ему было совсем нечем заняться, он отправлялся на участок земли, для съёмки, чтобы посмотреть за процессом создания фильма. Съёмочная команда была знакома с этим молодым монахом, который выглядел так чисто и бело. В конце концов, его актёрская игра, смогла впечатлить всех этих людей. Поэтому все люди из съёмочной команды, начали обращаться к Фанчжэну, как к Лучшему Молодому Актёру. Они, естественно, приветствовали его с теплотой, каждый раз, когда он и решал к ним прийти.

Ну и к тому же, Фанчжэн, в первый раз в жизни, увидел, через какие трудности и нужно было проходить профессиональным и не очень актёрам, на съёмках. Будь то массовка, актёры второго плана или же такой актёр главной роли, как Ли Сюэ-ин: они все должны были играть одну и ту же сцену, снова и снова, до того момента, пока не прозвучит слово “снято”. Нерегулярное питание шло рука об руку с подобными, ненормированными съёмками. Ну и летать по всей сцене на проволоке и купаться на сцене, в грязи, было лишь нормальным течением съёмок.

Каждый день, эти работающие на съёмках люди, истощались работой на износ, как и ментально, так и физически, что оставляло их в таком состоянии, в котором, они больше не желали, ну вообще ничего делать.

...

Наконец-то заметив такой факт, что неделя уже подходит к концу, Фанчжэн понял, что он должен был, в очередной раз, зачитывать и декламировать священные писания, перед рисовым полем с Кристаллическим Рисом. В этот день, он убрался во всём монастыре, закрыл монастырские двери и пришёл к рисовому полю. Он встал напротив него, с одной стороны и он смог увидеть, что зелёные ростки, наконец-то появились посреди рисового поля, спустя неделю. Фанчжэн закатал штанины и зашёл на рисовое поле, чтобы выдрать оттуда, любые появившиеся там сорняки. Он начал аккуратно пропалывать и обрабатывать Кристаллический Рис, на рисовом поле.

Ну и когда с прополкой и обработкой риса, было наконец-то закончено, он сел рядом с рисовым полем, на землю и начал зачитывать священные писания.

“Почтенный Фанчжэн, в очередной раз декламирует священные писания!” — Линь Дунши, который был настолько уставший, что он не мог даже подняться с земли после двух дней и действительно тяжёлой работы, прокричал, когда он увидел сидящего и декламирующего священные писания Фанчжэна.

Все отдыхающие люди, развернулись, чтобы на это посмотреть. Ну и все люди, которые уже слышали декламацию священных писаний Фанчжэна, почувствовали, как их сердца, взбудоражено участились в ритме. Они все, всё еще были словно очарованы освобождением их разумов и полной релаксацией их тел.

“На что это вы все, сейчас блин смотрите? Продолжаем съёмки. Эта наша последняя съёмочная сцена. Как только мы с ней закончим, мы все сможем отдохнуть. Ну и так же, мы завтра, уже покидаем эту гору.” — Прокричал Юй Гуанцзэ.

Вся съёмочная команда, тут же была ошарашена. Они никогда не ожидали, что съёмки фильма, на этой горе, закончатся настолько скоро. Ну и в тот же момент, они словно ввали в изумлённое-оцепенение. Ну и посмотрев на такого далёкого монаха и затем на облака на небе, они все почувствовали мешок из смешанных чувств (Идиома: великое разнообразие из чувств). Ну и глубоко в своих душах, они даже не хотели отсюда уходить. Это всё, было похоже на обязательную военную подготовку, которую они проходили в школьные годы. Ну и во время суровых военных тренировок, они постоянно ныли о том, что она была и реально трудна, и они даже пытались всеми силами, избежать этих тренировок, но как только тренировочные дни заканчивались, они чувствовали нежелание с ними расставаться. Это событие в виде ментальной утраты, даже доводило некоторых людей, до слёз.

Ну и то, что погрузило данную толпу в глубокую депрессию, было таким вот фактом: несмотря на то, что они работали не покладая рук, чтобы ускорить съёмочный процесс, всё же, монах ушёл к тому времени, когда они наконец-то закончили со съёмками!

Они не знали, что Фанчжэнова декламация священных писаний, не имела фиксированного времени. Ну и всё зависело от его собственных познаний, идей и выводов. Если бы он, вошёл бы в состояние глубокого просветления, то его декламация, естественно, затянулась бы на более долгое время. Ну и он, в таком просветлённом состоянии, даже и не будет подозревать, как время будет протекать всё дальше и дальше. Ну а если он не сможет войти в подобное состояние просветления, то его задница заболит от сидения на голой земле, уже через час. Ну и как он мог продолжать декламировать и зачитывать священные писания, когда он находился в таком болезненном состоянии?

Ну и с последним словом “снято”, все тут же обрадовались и стали выкрикивать “ура”. Затем они собрали свой багаж и оборудование, в своих приготовлениях к уходу с горы, хотя они, всё же, явно делали это с неохотой.

Ну и внезапно, кто-то из съёмочной команды, решил и действительно удивить Фанчжэна.

“Почтенный Фанчжэн, мы сегодня уезжаем. Мы обязательно приедем сюда вновь, чтобы с вами повидаться, когда у нас будет на это время.” — Актёр которого Фанчжэн и знать не знал, пришёл к нему, чтобы вежливо с ним попрощаться.

Фанчжэн подошёл к двери и сложил ладони вместе: “Амитабха.”

Ну и после этого, один актёр за другим, начали к нему подходить, чтобы с ним попрощаться. Он приветствовал каждого из них Буддийской прокламацией.

Ну и наблюдая за тем, как эти, вроде как знакомые люди, чьих имён, он даже и не знал, вежливо с ним прощались, Фанчжэн почувствовал небольшое нежелание видеть то, как они все уходят. Эти люди, приехали сюда, на неизвестную гору, со всех уголков их страны. Ну и вероятнее всего, для них всех, будет нереально трудно, встретиться вновь.

Линь Дуншэн (Дунши*), Ло Ли, Юй Гуанцзэ и Старый Тао, пришли к Фанчжэну, чтобы так же, с ним попрощаться.

Очередная ошибка Анлейтера... у него 0-15 ошибок в каждой главе, не считая помарок и обратных предложений из-за разницы Китайского написания и Английского...

Ну и когда он наблюдал за отчаливанием съёмочной команды, Фанчжэн бросил взгляд на то место, где съёмочная команда и проводила свои съёмки. Ну и с уже ушедшими людьми, ничего не осталось позади. Гора вернулась к своей исконной пустоте. Сердце Фанчжэна так же опустело. Ну и когда он бросил еще пару взглядов, на те локации, где и проводились съёмки, он понял, что тут совсем ничего и никого, не осталось.

Фанчжэн вздохнул и почувствовал небольшое уныние и разочарование. Его единственный друг ушёл, вот так вот просто, ничего и не сказав, и не сделав, на прощание?

Ну и в этот момент, Одинокий Волк, провопил. Белка ехала верхом на его макушке, а Обезьяна бежала за ними, позади. Обезьяна вертела что-то в своих лапах и после тщательного осмотра, лицо Фанчжэна, тут же стало лиловато-синим от гнева. Это был лифчик! Эти парни и на самом деле, где-то сделали нычку из нижнего белья!

“Вы все, трое и действительно неисправимы! Этот Нищий Монах, сегодня вас всех, точно накажет!” — Проревел Фанчжэн, когда он схватил метлу и помчался за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/557905>